

Глава 20: Тренирующийся лорд

Гро-ло-ло-ло, гро-ло-ло-ло.

Ха-а-а-а... Этот мир, куда меня занесло после того, как я погиб — толкнули с лестницы, пока рвал с девушкой. До чего же нелепый иной мир.

В этой дурацкой реальности я, судя по всему, переродился главой графского рода — никчёмным человеком с внешностью белой свиньи.

Каким-то чудом мне удалось вычистить паразитов, окопавшихся в графстве, и вроде бы забрезжила спокойная повседневность... но до неё ещё ой как далеко.

Приходится поднимать из руин управление землями, разорёнными женщиной, что пробралась в дом под видом моей жены — якобы матери моего ребёнка, — и её любовником-альфонсом. Нужно заботиться о дочери, юной графине, которую третировали и самозванка-жена, и её приёмышы. Проблемы наваливаются одна за другой.

И ещё это тело, доставляющее мне столько неудобств в повседневной жизни. Сейчас я на усиленной диете.

Но понимаете, в чём беда: бегать трусцой я не могу, ходить пешком — колени вот-вот развалятся. Подниматься и спускаться по лестнице в особняке тоже страшно.

Будь здесь бассейн, можно было бы использовать выталкивающую силу воды для упражнений... но бассейна-то и нет.

Одной диетой жир с этого тела не сгонишь, физические нагрузки необходимы — я долго ломал над этим голову, и вот оно, моё отчаянное решение.

Гро-ло-ло-ло, гро-ло-ло-ло.

— ...Вы ещё не закончили?

— Ещё... ха-а, ха-а, очевидно же... ха-а, ха-а... не закончил.

Гро-ло-ло-ло — порой сворачиваюсь в комочек, а затем — вытягиваюсь во весь рост... гро-ло-ло-ло.

— В этом есть хоть какой-то смысл?

— Есть... ха-а, ха-а... так понемногу... ха-а, ха-а... мышцы... ха-а, ха-а... должны укрепляться.

Пусть Дин смотрит на меня с подозрением — я доведу это перекатывающееся упражнение до конца!

Кстати говоря, изначально ко мне должны были приставить Нормана, приёмного сына Бенджамина, но, увидев меня за этим самым занятием, он поменялся с Дином.

То, что он чуть в обморок не грохнулся при виде хозяина, занявшегося чем-то странным, — это у тебя, Норман, слабость духа и тела!

Хотя... я и сам понимаю, что это за упражнение с перекатыванием.

Упражнение «гро-ло-ло»

— это когда ложишься, вытягиваешь ноги и руки и просто перекатываешься туда-сюда.

Иногда сворачиваешься калачиком, как мокрица, а потом ре-е-езко вытягиваешься.

С виду — детская забава, но для белой свиньи, то есть для меня, это довольно тяжёлый труд. Весь обливаюсь потом.

Мест, где эта туша может перекатываться, не так уж много. Попробовал было делать это в коридоре второго этажа — Норман завопил и остановил меня.

Тогда решил заниматься в своей комнате — Мари сказала, что я мешаю уборке. В кабинете раскидал все документы, и нотации Бенджамина так надоели, что я бросил и эту затею.

Когда я потребовал выделить мне место для тренировок, Бенджамин порекомендовал вот это.

Просторная комната, куда попадаешь по извилистым лестницам с обеих сторон вестибюля. Сквозь стену окон, выходящих на балкон, потоком льётся яркий солнечный свет.

Судя по всему, это банкетный зал... или бальный зал, которым почти не пользуются.

Пространства хватает, чтобы разодетые аристократы могли танцевать, — так что мне здесь вольготно перекатываться вдоль и поперёк сколько душе угодно.

...Правда, когда я с энтузиазмом за это взялся, у Нормана что-то деликатное внутри едва не сломалось.

Каждое утро я здесь хорошенько потею, потом возвращаюсь в свою комнату, обтираюсь водой и смываю пот.

Дин с Норманом сменяют друг друга, помогают мне переодеться и свериться с расписанием на день, а затем я спускаюсь в столовую на первом этаже к завтраку.

Кряхтя и отдуваясь, медленно спускаюсь по лестнице и вхожу в столовую — а там меня уже встречает моя милая дочь Шарлотта.

Да, с того самого дня мы, родитель и дочь, едим вместе и стараемся, насколько возможно, вместе наслаждаться послеобеденным чаем.

Не могу сказать, что я ещё до конца ощущаю её своей дочерью, но если мы будем и дальше проводить время так, то между нами непременно зародится родственная привязанность.

— Доброе утро, отец.

— Доброе утро, Шарлотта.

Я усаживаюсь за обеденный стол... до чего же неестественно длинный стол... и жду, пока принесут завтрак.

Кстати, по просьбе Бенджамина в дом маркиза Хардинга, где живёт моя родная семья, был отправлен запрос о присылке слуг — и всё организовали с поразительной быстротой.

Чего? В таком мире, похожем на старую Европу из ранобэ, разве передвижение не должно отнимать уйму времени?

Когда я расспросил, оказалось, что мой отчий дом расположен по соседству с графством Оллпорт, а главный город, где находится резиденция лорда, — почти на самой границе.

Говорят, это удивительно редкое географическое положение: добраться на карете можно меньше чем за полдня.

Согласно лекции Бенджамина, во владениях, расположенных близ столицы, принято размещать главный город как можно ближе к столице. Поэтому и Оллпорт, и Хардинг расположили свои главные города поближе к столице, в результате чего два соседних владения обзавелись соседними же главными городами.

Похоже, в будущем часто придётся о чём-то просить, так что лёгкость сообщения с маркизатом Хардинг — большое подспорье.

Таким образом, поместье графов Оллпорт, которым теперь управляют дворецкий Бенджамин и главная горничная Лайла, будет вести хозяйство силами потомственных слуг и нового персонала.

Разумеется, перед наймом мы с Шарлоттой провели с каждым собеседование.

Одна из новых служанок сейчас ставит перед Шарлоттой роскошный завтрак из всевозможных яств, а передо мной — полезный для здоровья, но до обидного скромный по объёму завтрак.

— Шарлотта, тщательно пережёвывай пищу.

— Да... Простите, отец. Вы правда согласны на такой завтрак?

Шарлотта с ложкой в руке боязливо спрашивает меня, но всё в порядке.

— Тебе, Шарлотта, нужно вернуть здоровье после того, как ты слишком похудела. А для этого требуется полноценное питание, физические упражнения и хороший сон, понимаешь? Если резко начать много есть, желудок удивится, так что давай тщательно жевать и есть медленно. ...Что же до меня — я хочу израсходовать накопленный лишний жир, так что мне достаточно совсем небольшого количества пищи.

Я тоже тщательно пережёвываю. Жую, жую и обманываю центр насыщения!

— Ах, сегодня после завтрака я отправлюсь в городскую управу на встречу с управителем, так что на послеобеденный чай уже не успею. Прости, хорошо?

Может, без папы-белой свиньи тебе даже спокойнее будет.

Сегодня отец работает за пределами поместья!

<http://bllate.org/book/17979/1728002>